

КИТЕЖ

Когда на мель садится пароход
И метеор срывается с орбиты,
Седые церкви русской Атлантиды
Всплывают зряче на поверхность вод.

И потонувший колокол звучит.
И, водные равнины рассекая,
Врачует души речь его святая,
Литого звука медленный магнит.

И звук идёт как будто из глубин,
Из залитого солнцем поднебесья.
Где раньше были города и веси,
В живых остался колокол один.

По ком звонит он в сизой тишине,
Надмирной клятвой облака смыкая?
И сила в нём заключена такая,
Что не заснуть и не сгореть в огне.

Остановить не в силах человек
Бездонную стремительность потока.
Так истина, сокрытая до срока,
В пещерах духа коротает век.

Так колокол, весом и нарочит,
Окрестность оглашает без помехи...
И, как орган, язык его звучит,
И дольше звука отвечает эхо.

ТЕАТР НАОБОРОТ

Лампадка тихо догорает –
А там, за росчерком пера,
Лишь редкий смертный понимает:
Вся наша жизнь – увы, игра...

И правдолюбца, и позёра –
Всех созывает жизни пир...
И только имя Режиссёра
Забыл оставить нам Шекспир.

И все мы – павшие, живые,
Жизнь отыграв, как вещей сон,
Залижем раны ножевые –
И гордо выйдем на поклон.

И зрячи будем мы, и зорки,
Бессмертным гениям под стать,
И стаи ангелов с галёрки,
Встав, станут нам рукоплескать...

И мысль придёт – как неотложка,
Как неопознанный секрет –
Что мы сгорали... понарошку,
А смерти – и в помине нет!

Мы сможем смысл придать дорогам,
Познаем подлинность, и боль,
И счастье, что дана нам Богом
Своя, а не чужая роль.

...Лампадка плоти догорает,
И душу ждёт небесный плот,
И лишь Всевышний твёрдо знает,
Что жизнь – Театр Наоборот.

* * *

Не тёрном увитым, не выслугой лет –
Легко быть убитым за то, что поэт!
Пусть искренни строчки, волшебна их вязь,
Бог требует точки, чтоб жизнь удалась.

Той точки искали и Пушкин, и Блок –
И жертвами пали, сражаясь за слог.
И жребий так грозно преследует нас,
Чтоб плакали звёзды, чтоб жизнь удалась!

И тайной вечера ищу я печать,
Чтоб жизнь на качелях судьбы раскатать;
Чтоб жизнь, обжигая лучами дорог,
Свой смысл постигая, взводила курок.

* * *

Пылает город золотой
Цветами всеми спектра,
Покуда ты стоишь со мной,
Любовь моя, Электра!

Пусть время утекло назад,
Но мы с тобой едины,
Глянь: этот город, этот сад
Справляет осенины,

И листья рыжие пластом
Шуршат, окрас меняя,
И я тебя своим перстом
Осенним осеняю.

Какой зеркальный, ясный день!
Лишь колыханье ветра.
И света страстная ступень,
Любовь моя, Электра.

* * *

Сквозь меня протекает река,
и плывут сквозь меня облака,
и, поскольку за всех я в ответе,
я беру у вас сердца бразды,
я – стеклянный сосуд для воды,
я – пейзаж, проступивший в портрете.

И плывут сквозь меня до сих пор
гребни снежные кряжистых гор,
и ныряет усатая нерпа –
то в пучину бесслёзной воды,
то, отняв у меня знак беды,
в бездну звёздную синего неба.